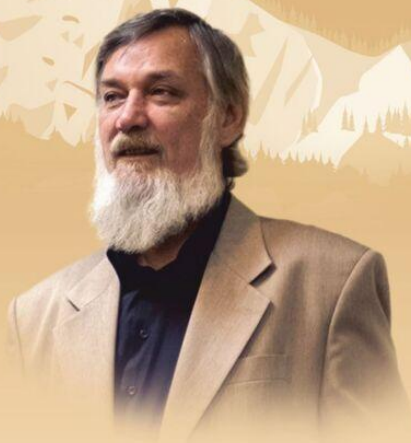

18+

Григорий Емцов

Эниостиль Путь Мастера

Судьба и дело жизни
Анатолия Леонидовича Панченко

Григорий Емцов
Эниостиль. Путь Мастера.
Судьба и дело жизни Анатолия
Леонидовича Панченко

<https://litres.ru/74257178>

ISBN 9785007057974

Аннотация

Книга посвящена истории зарождения и развития эниостиля и основным вехам биографии создателя этого учения, Анатолия Леонидовича Панченко. В её основу положены воспоминания родных и близких ему людей, благодарных учеников и коллег. Развёрнутый анализ базовых понятий эниостиля дополняется живыми историями и интересными фактами, многие из которых публикуются впервые.

Данное исследование адресовано широкому кругу читателей. Особенно тем, кто интересуется вопросами психологии и личностной типологии.

Содержание

ПУТЬ МАСТЕРА	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	5
СЕМЬЯ И ДЕТСКИЕ ГОДЫ	10
МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ	55
НА КАФЕДРЕ НОРМАЛЬНОЙ	72
ФИЗИОЛОГИИ	
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Эниостиль. Путь Мастера Судьба и дело жизни Анатолия Леонидовича Панченко

Григорий Емцов

Дизайнер обложки Анна Васильевна Ермолаева

Корректор Екатерина Николаевна Барановская

© Григорий Емцов, 2026

© Анна Васильевна Ермолаева, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-5797-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПУТЬ МАСТЕРА

Григорий Емцов

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Чтобы понять какую-либо науку,
необходимо знать историю этой науки.*

Огюст Конт

Идея написать книгу о том, как создавался и развивался эниостиль, витала в воздухе уже давно. Когда я стал посещать семинары Панченко, я не раз слышал вопросы, которые то и дело задавали их ученики, интересующиеся истоками эниостиля, первыми шагами и опытами Тамары и Анатолия на этом поприще. Да и сам я частенько доставал их своими расспросами на эту тему. В те редкие моменты, когда на Анатолия Леонидовича накатывала волна воспоминаний, он щедро делился своими историями и байками «откуда есть пошёл эниостиль». Но чаще он отмахивался и переводил разговор на другие темы. Панченко не очень любил погружаться в дела давно минувших дней.

Как бы то ни было, любая книга, посвященная истории эниостиля, не была бы полной и законченной без рассказа

о жизни и творческом пути создателя этого учения. В этом смысле очень точно сказал Владимир Вернадский: «Во всякой философской системе, безусловно, отражается настроение души её создателя».

Эниостиль, вне всякого сомнения, относится к той категории научных и культурных открытий человечества, которые неразрывно связаны с именами их первооткрывателей. Когда заходит речь о космонавтике, мы тут же вспоминаем Константина Циолковского. Ведя споры про коммунизм, мы не сможем обойтись без цитирования Маркса и Энгельса. Упоминая теорию относительности, мы неизменно обращаемся к личности Альберта Эйнштейна. Заходя в поле эниостиля, мы на каждом шагу будем встречать имя Панченко.

Как врач и физиолог Анатолий Леонидович оставил после себя много научных открытий и изобретений. В разные годы он серьёзно и глубоко занимался вопросами трансплантологии, работой кинин-калликрииновой системы, поведением животных, психологией сна, проблемами избыточного веса и алкогольной зависимости и много чем ещё. В каждом из этих направлений он мог состояться как большой ученый с мировым именем. Но Анатолий Панченко выбрал другой путь — неизведанный и тернистый путь создания собственного учения о людях и их отношениях с природой, обществом и самими собой. Учения, которое не вписывалось в привычные и утвержденные каноны существующей науки, но в смысл и общечеловеческую пользу которого он безгра-

нично верил.

На страницах этой книги вам откроется много интересных фактов об истории зарождения эниостиля, что послужило его научной основой, и какие этапы он прошёл в своём развитии. Но всё же главная сюжетная линия посвящена жизни и судьбе Анатолия Леонидовича Панченко, создателя этого психофилософского учения. Многие биографические сведения о нём публикуются впервые.

~ ~ ~ ~ ~

В завершение хочу от всей души поблагодарить всех, кто помог в создании этой книги и во многом выступил её соавтором.

Прежде всего, выражаю искреннюю признательность родным и близким Анатолия Леонидовича Панченко. Многие истории его жизни взяты из их рассказов. Также значительная часть фотографий получена из семейных архивов.

Тамара Григорьевна Панченко — жена, ближайший соратник Анатолия Леонидовича и хранитель духа эниостиля. Её воспоминания легли в основу данного исследования. Особенно в той части, где речь идёт о становлении и развитии эниостиля. Я безмерно благодарен ей за горячую поддержку самой идеи написания этого сочинения, за откровенность и искренность во всех интервью, которые мы с ней провели летом и осенью 2025 года, за глубокие и развернутые отве-

ты на мои вопросы, которыми я досаждал ей на протяжении всего времени работы над этой книгой.

Мария Александровна Панченко — мама Анатолия Леонидовича. У меня не хватит слов, чтобы выразить своё восхищение её добротой и отзывчивостью! Всё время, пока шла работа над книгой, она была на связи — подробно отвечала на все вопросы, делилась интересными фактами, присылала фотографии. Когда мне сказали, что Мария Александровна — главный архивариус семейных историй, я поначалу не придавал этому значения. Но когда стали поступать детальные выписки из её дневника (а она вот уже более полувека ведёт дневник), я был просто поражён. Благодаря Марии Александровне удалось восстановить много интересных эпизодов из детства Анатолия Панченко, а также получить ценные сведения о его бабушках и дедушках.

Татьяна Панченко и Елена Панченко — младшие сёстры Анатолия Леонидовича. Их рассказы о брате были проникнуты необычайной любовью и нежностью к нему. Каждый раз, вспоминая какую-то историю, они говорили о нём как о живом. Настолько сильной была неугасимая сила жизни, свойственная Панченко.

Также много интересных фактов про Анатолия Леонидовича рассказали его ученики и коллеги. Прежде всего, хочу выразить признательность барнаульским «птенцам гнезда Панченко» — Евгению Ерину и Олегу Красноперову. Сейчас это именитые врачи, а когда-то они были в числе первых

учеников Анатолия Леонидовича, стояли у самых истоков эниостиля. Их воспоминания и предоставленные материалы оказались очень ценными в той части книги, где речь идёт о событиях 1980-х и начала 1990-х годов.

Отдельные слова благодарности адресую ученикам Тамары и Анатолия Панченко: Ольге и Владимиру Подхомутниковым, Игорю и Ирине Ожигановым, Татьяне Тиминской, Вячеславу Богданову, Станиславу Мажинскому, Яне Королёвой, Александру Тёткину, Ольге Вьюшковой, Динаре Гильфантиновой. Их рассказы стали прекрасными иллюстрациями к истории эниостиля и жизнеописанию его автора и создателя. Во второй части книги представлены личные воспоминания тех учеников и многолетних партнёров Панченко, которые сегодня продолжают дело своих Учителей.

Наконец, отдельную сердечную благодарность и признательность я хочу выразить своей жене Светлане. За её поддержку, которую я чувствовал всё время, пока шла кропотливая работа над книгой. За её мудрые советы и первые редакторские правки при прочтении рукописи книги.

Буду рад, если эта книга поможет вам найти ответы, которые вы давно искали. И вдвойне рад, если после её прочтения у вас появятся новые вопросы.

Григорий Емцов

СЕМЬЯ И ДЕТСКИЕ ГОДЫ

*Я прожил здесь не годы, а века,
в родных местах мне многое знакомо.*

Марк Юдалевич

Анатолий Леонидович Панченко родился 2 декабря 1952 года. Правда, в его паспорте указано 2 января 1953 года. В советское время родители нередко записывали детей на другую дату рождения. Одни старались записать своего ребёнка на какой-нибудь праздничный день (чтобы в его день рождения всегда был выходной). А другие, особенно когда дети появлялись на свет в декабре, прибавляли несколько дней (а то и целый месяц), чтобы они попали в следующий календарный год и на целый год позже пошли в школу, а мальчики, соответственно, на год позже призывались в армию. В данном случае решение сдвинуть дату рождения Анатолия на 1953 год было во многом продиктовано его отцом. Леонид Васильевич, кадровый военный, прошёл войну и пережил на своём веку немало испытаний, связанных с суровой воинской службой (в т.ч. тяжёлое ранение). Отцовское желание отодвинуть срок призыва сына в армию сыграло определяющую роль в этом вопросе.

К этой двойной дате своего рождения Анатолий Леонидович потом относился где-то с юмором, а где-то философски.

Он говорил, что для Востоков неопределённость во времени — это нормально и даже удобно. Можно самому выбирать, в какое время ты живёшь. Отмечая свой настоящий День рождения 2 декабря, Панченко также охотно принимал поздравления и в январскую дату. Тем более, что в этот день собиралась вся семья, и за новогодним столом все дружно уплетали традиционные пельмени.

Как-то раз на алтайском семинаре Тамара и Анатолий проводили тренинг «Линия жизни». В одном из заданий каждому участнику нужно было найти исторические события, произошедшие непосредственно в день его рождения. И выбрать из них то, которое больше всего откликнулось внутри, вызвало особый резонанс. Выполняя это упражнение, мы пробовали уловить информационно-энергетический контекст первого дня нашей жизни.

Сейчас трудно сказать, какое событие, произошедшее 2 декабря 1952 года, больше всего заинтересовало бы самого Анатолия Леонидовича. Перебирая подшивку советских газет за эту дату, мы прочли заметку в «Правде». Называлась она «Хорошие люди — рядом с тобой». Речь шла о письме одного шахтёра, который просил редакцию газеты ответить на вопрос, как воспитать в себе лучшие человеческие качества. Думается, и сама заметка, и её название стали в некотором смысле символичными в судьбе Анатолия Леонидовича.

~ ~ ~ ~ ~

Родился Анатолий Панченко в городе Алейске Алтайского края, расположенном южнее и западнее Барнаула, в 125 км от краевого центра. Город этот был основан в 1913 году, когда развернулось строительство Алтайской железной дороги, соединяющей Сибирь и Туркестан. Посёлок, появившийся на одной из станций этой магистрали, и дал начало будущему административному центру Алейску.

Своё название город получил от реки Алей (притока Оби), на берегу которой он был построен. Согласно народным поверьям эта река названа в честь одного из сыновей легендарного сибирского хана Кучума.

Заметный импульс развитию посёлка придало строительство в 1930-х годах сахарного завода, куда в те же годы пришёл работать дед Анатолия Леонидовича Василий Харитонович Панченко. Со временем Алейск превратился в один из главных сельскохозяйственных центров Алтая, его и сегодня называют хлебной столицей Алтайского края.

ЗАМЕТКИ КРАЕВЕДА. Алейск не поражает туриста архитектурными шедеврами или громкой историей. Его прелесть в спокойной, основательной сибирской добротности, в запахе свежего хлеба, смешанном с ароматом степных трав, в гостеприимстве людей, чей труд кормит край. Это город-труженик, сердце алтайского хлебного поля, чья скромная красота раскрывается не сразу, но надолго остается в памяти.

В Алейске прошли первые детские годы Анатолия. Это были те самые годы, которые часто многие вспоминают как самое счастливое время в жизни, безоблачное и беззаботное. Когда трава кажется зеленее, небо голубее, а по стенам родного дома весело прыгают неуловимые солнечные зайчики. И, конечно, это дорогие сердцу годы, когда ещё были живы бабушки и дедушки.

В этом месте немного подробнее остановимся на близких Анатолию Леонидовичу людях — его семье, в которой он родился, воспитывался и рос. Именно здесь, в кругу родных, с ранних лет закладывались основы его характера, его жизненные принципы и нравственные ориентиры.

~ ~ ~ ~ ~

Папа — Леонид Васильевич Панченко (1927 — 1995 гг.)

Отец Анатолия родился в 1927 году в крестьянской семье. В 1944 году был призван в Красную Армию, участвовал в битве за Берлин.

Когда закончилась война, продолжил службу в Литве, где участвовал в ликвидации «лесных братьев» (так назывались вооруженные антисоветские формирования, действовавшие в прибалтийских лесах в конце 40-х — начале 50-х годов). Там он познакомился с местной девушкой, которая прояви-

ла к молодому бойцу нескрываемый интерес. Во время их очередной встречи она неожиданно достала пистолет и в упор выстрелила в Леонида. Как оказалась, она была агентом «лесных братьев» и таким коварным способом охотилась за молодыми красноармейцами. Леонида Васильевича спасло то, что в этот момент рядом оказались сослуживцы. Они быстро доставили его в госпиталь, где врачи сумели чудом сохранить ему жизнь. Но это тяжёлое ранение потом ещё долго давало о себе знать.

После выписки из госпиталя Леонид Васильевич вернулся в родные края. Когда перед ним встал вопрос о выборе работы, он не раздумывая пошёл на сверхсрочную службу и был предан воинской профессии до конца своей жизни.

Что побудило Леонида Панченко, которому только-только исполнилось 20 лет, посвятить свою жизнь служению Родине? Здесь соединились разные мотивы. К этому времени он уже состоялся как профессиональный военный, за его плечами был фронтовой опыт и служба в Прибалтике. Кроме этого, он с детства видел перед собой пример своего отца, вступившего в Красную Армию ещё в начале 1920-х годов и отдавшего свою жизнь за Родину в 1943-м. Наконец, история с бандитской пулей, которая едва не стоила ему жизни. Всё это лишь укрепляло в мысли, что его долг — защищать Родину и быть на страже мирной жизни советских людей.

Если ко всему сказанному добавить тип Леонида Васильевича (С+З-), становится понятно, почему он избрал карьеру

военного. Представители этого типа часто выбирают род деятельности, который связан со службой или работой в государственных учреждениях.

Стоит ли говорить, что такой красивый и видный мужчина, да ещё и кадровый военный, у многих девушек вызывал желание с ним познакомиться. Но Леонид Васильевич не спешил жениться на первой встречной. Ему нужна была не просто жена, а верная спутница жизни, которая будет следовать за ним всюду, куда бы ни отправила его Родина. Хоть на край земли.

Слава богу, на край земли ехать не пришлось. В 1951 году Леонид встретил свою будущую жену Марию. В декабре они сыграли свадьбу. А уже через год у них родился сын, которого назвали Анатолием.

В 1962 году старшину Панченко перевели в Новоалтайск, где он продолжил службу в исправительном учреждении (сегодня оно значится под шифром ЛИУ-8). Туда же вслед за ним переехала и его семья — жена Мария и двое их детей, сын Анатолий и дочь Татьяна. А через шесть лет в семье Панченко родилась ещё одна девочка, которую называли Леной.

Уйдя на пенсию, Леонид Васильевич продолжил служить — уже в милиции. За годы своей службы много раз был награждён грамотами и медалями. Он умер в 1995 году, прожив без малого 70 лет.

Тамара и Анатолий нередко приводили Леонида Васильевича в пример, когда заходила речь про тип С+З-. Вот одна

из таких иллюстраций.

ТАМАРА ПАНЧЕНКО. Папа Анатолия был С+З-. Несмотря на тщательную уборку в доме, когда в гости приходил папа, первое что он делал, заходя в дом строевым шагом, поднимал глаза именно в тот угол, где могла случайно остаться паутина. В отличие от другого типа, который как-нибудь указал бы на такую небрежность, отец молча вздыхал, смотрел на Анатолия, переводил глаза, взглядом указывая на то место, где была паутина. После чего делал еще один доброжелательно-сочувственный вздох — «я понимаю, как жить с такой женой, но что поделать, такая судьба». А когда уходил, мог стоять по полчаса в прихожей, молча, спокойно, потому что не было ложки для обуви. И мог стоять так, пока кто-нибудь не соизволит её найти и подать.

Для Анатолия Леонидовича Панченко отец всегда был достойным примером мужского характера, непререкаемым авторитетом. Кстати, в решении Анатолия пойти учиться на хирурга большую роль сыграло мнение его отца. Леонид Васильевич считал, что эта благородная профессия полезна обществу в любое время — и в мирное, и на случай войны.

Дедушка (по отцовской линии) — Василий Харитонович Панченко (1902 — 1943 гг.)

О нём сохранилась не так много воспоминаний. Известно,

что родился он в 1902 году. Судя по сохранившейся фотографии, в период с 1922-го по 1924 годы он проходил службу в Красной Армии, в кавалерийских частях.

Когда началась коллективизация, как и многие, перешёл в колхоз. Как-то раз во время посевной дал коню колхозного овса. Его посчитали вредителем, возникла угроза попасть под суд. Пришлось всё бросить и уехать в Алейск. Там Василий Харитонович устроился разнорабочим на сахарный завод. А через некоторое время вслед за ним в Алейск переехала и его семья.

Когда началась Великая Отечественная война, он ушёл на фронт. На интернет-портале «Память народа» удалось найти некоторые данные о Василии Харитоновиче. В карточке личного состава указаны следующие сведения о сержанте В. Х. Панченко: «Имел три класса образования. До войны проживал в Алейске, работал пекарем. В сентябре 1941 года был призван в Красную Армию. Последнее место службы 71-й гвардейский стрелковый полк».

В январе 1943 года в ожесточённых боях в ходе Ростовской наступательной операции сержант В. Х. Панченко был тяжело ранен («множественные осколочные ранения»). Его доставили в Цимлянский военный госпиталь, но врачи спасти его не смогли. 27 января 1943 года Василий Харитонович умер от ран.

Бабушка (по отцовской линии) — **Наталья Игнатьев-**

на Панченко, девичья фамилия Синибор (1900 — 1961 гг.)

Родилась она в 1900 году на Алтае, в селе Урлапово Змеиногорского уезда Томской губернии (сейчас это село входит в состав Шипуновского района Алтайского края). В конце XIX века предки Натальи Игнатьевны переселились в эти места с Украины. Первую четверть века она прожила в родном селе, там же вышла замуж за Василия Харитоновича Панченко. А потом уехала за ним в Алейск.

Когда муж погиб на войне, Наталья Игнатьевна нашла в себе силы выдержать этот тяжелый удар. Вообще, по своему характеру она была женщиной волевой, строгой и принципиальной. При этом, по воспоминаниям, была очень красивой и хорошо пела.

В последние годы жизни нигде не работала, вела личное подсобное хозяйство — держала домашних птиц, поросят, коров. Анатолий Леонидович любил свою бабушку, часто у неё бывал. Её не стало, когда Толе пошёл девятый год.

~ ~ ~ ~ ~

Мама — Мария Александровна Панченко, девичья фамилия Мезенцева (род. 23 августа 1931 года)

Мама Анатолия Леонидовича родом из алтайских мест.

Родилась она в 1931 году в селе Новоколпаково Алейского района. В 30-е годы XX века алтайские земли территориально входили в Западно-Сибирский край с центром в Новосибирске. Алтайский край был выделен в отдельный регион в составе РСФСР лишь в 1937 году.

В 1935 году Мезенцевы перебираются из Новоколпаково в Алейск. К этому времени в их семье появилась ещё одна девочка. В свои четыре года Мария уже выполняла разные работы по дому, присматривала за своей младшей сестрой, пока родители работали в колхозе. Когда Марии исполнилось восемь лет, она пошла в начальную школу (1 — 4 классы), затем закончила семилетку (5 — 7 классы) и, наконец, среднюю школу (8 — 10 классы). В 1949 году, получив аттестат зрелости (так в те годы назывался документ об окончании средней школы), Мария Мезенцева поступила в Барнаульское педагогическое училище на физкультурный факультет.

Как многие советские дети того времени, Мария Александровна с 1943 года была труженицей тыла. Их, двенадцатилетних подростков, направляли на сельскохозяйственные работы в ближайшие колхозы и совхозы. Там они сеяли морковь и свёклу, сажали картошку. Одно время (это был август 1944 года) весь месяц работали на току, производя первичную обработку зерна. Юные труженики принимали привезённые с полей снопы, развязывали их и подносили к молотилкам. А потом ходили босиком по 5зерну, чтобы его равномерно размешать.

«Для фронта, для победы работали тогда все — и старые, и малые», — говорит про те суровые годы Мария Александровна. Военное время воспитало в ней чувства ценности коллективного труда, ответственности за общее дело. Эти чувства передались потом и её сыну — Анатолию Леонидовичу Панченко.

Рассказывая про свои школьные и студенческие годы, Мария Александровна признаётся, что училась она в целом хорошо. Её школьные сочинения были настолько искренними и вдохновенными, что их даже зачитывали в классе и отправляли на конкурсы. Правда, с грамматикой у неё была всегда беда. Учительнице по русскому языку приходилось ставить ей за сочинение оценку 5/3 («пять» — за содержание, «три» — за грамотность).

На физкультурном факультете Мария успешно занималась по многим видам спорта. Особенно любила спортивную и художественную гимнастику. Но очень боялась кататься на коньках.

Во время учёбы в педучилище Мария Александровна проживала в общежитии. По негласной традиции студенты делились друг с другом продуктами, которые им привозили родители. В общем, такой «студенческий коммунизм» (кто жил в общежитии, тот знает). И вот однажды, вернувшись с тренировки, Мария взяла без разрешения кусок хлеба. Случился большой скандал! Неизвестно, чем бы это закончилось, если бы за Марию не вступилась преподавательни-

ца училища, которая тоже проживала в этом общежитии. В итоге конфликт замяли, а перед Марией извинились.

После училища Мария Александровна вернулась в Алейск. Там в школе №9 она стала преподавать физкультуру у девочек. А также организовала танцевальный кружок, участники которого под её руководством потом побеждали на разных конкурсах. Через год поступила в Барнаульский учительский институт на физико-математический факультет, который закончила в 1956 году. Впоследствии её трудовая деятельность была связана с преподаванием физики и математики.

В 1962 году, когда её мужа перевели служить в Новоалтайск, Мария Александровна последовала за ним, устроилась в то же самое исправительное учреждение, где стала преподавать физику и математику в школе для осужденных. Она проработала здесь почти четверть века, занимаясь не только обучением, но и воспитанием (а порой и перевоспитанием) этой особой категории учащихся.

Помимо основной работы Мария Александровна активно участвовала в общественной жизни ЛИУ №8, занималась организацией праздников и торжественных мероприятий, писала стихи. Коллеги и руководство до сих пор поддерживают с ней связь, отмечают её невероятную чуткость, душевность и готовность безоговорочно прийти на помощь. Эта характеристика очень точно отражает её тип (Ю-В+).

В свои 95 лет Мария Александровна сохраняет удивитель-

ную энергичность, силу духа, неподдельную душевность и обаяние. Много добрых слов о маме можно было услышать и от самого Анатолия Леонидовича, и от его младших сестёр Татьяны и Елены.

ЕЛЕНА ПАНЧЕНКО. Наша мама — это пуговка, на которой всё держится. Она всегда первая придёт на помощь. И ещё для неё никогда не бывает плохих людей, она всегда найдёт, как любого оправдать.

Родители Марии Александровны происходили из крестьян. Это были те самые крестьянские семьи, которые в 1910-е годы в ходе столыпинской аграрной реформы переселялись из европейской части России за Урал, главным образом в Сибирь и на Алтай. В центральных губерниях тогда ощущалась острая нехватка земли, а за Уралом её было много. К тому же правительственная программа предусматривала пусть небольшую, но ощутимую поддержку переселенцев. Они имели право на льготный проезд по железной дороге, освобождались от уплаты налогов в первые пять лет, мужчины на три года освобождались и от воинской повинности, также выделялась небольшая ссуда на первое время.

Дедушка (*по материнской линии*) — **Александр Алексеевич Мезенцев (1909 — 1997 гг.)**

Родился он в 1909 году в селе Конарево Курской губернии. В 1911 году его родители переселились на Алтай. Здесь

они пережили революцию и гражданскую войну. Много трудились, завели крепкое хозяйство. Но когда в конце 20-х годов началась коллективизация, трудовую семью Мезенцевых раскулачили и сослали в Алма-Ату.

Александр вместе с молодой женой остался в селе, вступил в колхоз. Вскоре его избрали председателем. Под руководством Мезенцева Новоколпаковский колхоз стал лучшим в районе.

В 1935 году Александр Алексеевич со своей женой и детьми переезжает в Алейск. Здесь он устраивается работать в автоколонну, становится председателем профсоюзной организации.

Когда началась Великая Отечественная война, его призвали в Красную Армию, хотя по состоянию здоровья он не должен был призываться на службу — у него были проблемы с сердцем. Сначала он служил на Дальнем Востоке, но осенью 1941 года его перевели в действующую армию. Александр Алексеевич участвовал в обороне Москвы, воевал на Курской дуге, дошёл до Берлина, освобождал Прагу. Командовал орудием, был трижды ранен. Домой он вернулся в ноябре 1945 года с целым набором воинских наград (два ордена Отечественной войны, орден Красной Звезды, два ордена Славы, медаль «За отвагу» и много других).

Елена Леонидовна (сестра Анатолия Панченко) вспоминала такой факт про своего деда: «В их доме на стене, где висели семейные фотографии, в первом ряду всегда стояли три

портрета — дедушкин, бабушкин и Сталина. А ниже уже все остальные». Александр Алексеевич относился к тем миллионам советских людей, для которых Сталин после войны обрёл огромный авторитет, стал символом всенародной борьбы и Великой Победы.

После войны Александр Алексеевич продолжал трудиться, помогал родным и близким, вырастил большую семью. Он умер 8 мая 1997 года, не дожив всего один день до Дня Победы — праздника, который был для него одним из самых главных в жизни.

Бабушка (*по материнской линии*) — **Екатерина Денисовна Мезенцева**, девичья фамилия **Бидник** (1912 — 1985 гг.)

Родилась в селе Новоколпаково в 1912 году. В то время это село административно входило в состав Алейской волости Змеиногорского уезда Томской губернии. Родители Екатерины Денисовны переселились в эти места из Донбасса. На их долю также выпали тяготы революции и гражданской войны, но миновала волна раскулачивания. Они продолжали жить и трудиться в селе Новоколпаково.

Вскоре их дочь Екатерина вышла замуж за Александра Мезенцева (они расписались 14 октября 1929 года). А через шесть лет молодожёны с двумя дочками переехали в Алейск.

В годы Великой Отечественной войны, когда муж ушёл

на фронт, на плечи Екатерины Денисовны легли все заботы по дому — нужно было как-то кормить троих дочерей. Как вспоминает Мария Александровна, в деревне голод не ощущался так остро. Спасало то, что у них была корова и домашняя птица. Время от времени детей отправляли на поля собирать колоски, которые оставались после сбора урожая (к тому времени суровый закон «о трёх колосках» уже был отменён).

Когда на Алтай стали прибывать эвакуированные блокадники из Ленинграда, их распределяли по сельским домам. По соседству с Мезенцевыми поселили несколько таких ленинградцев. Екатерина Денисовна всячески их поддерживала — приводила в морозы погреться у горячей печки, отдавала домашние вещи, подкармливала молоком, картошкой и овощами. Истощенные от голода блокадники, глядя на мелкие картофелины, говорили: «Если бы у нас в Ленинграде была такая чудесная картошка, мы никогда бы из своего города не уехали».

Как и у всех женщин огромной советской страны, годы войны у мамы Марии Александровны прошли в тяжёлом труде — и в колхозе, и в домашних заботах. И даже когда выпадало свободное от работы время, она вязала носки и рукавицы для отправки на фронт. Слова «Всё для фронта, всё для Победы!» тогда звучали не просто как плакатный лозунг. Это была основа жизни миллионов людей — и на фронте, и в тылу.

Екатерина Денисовна прожила 73 года. О ней сохранилось много хороших воспоминаний её детей и внуков.

ТАТЬЯНА ПАНЧЕНКО. У бабушки был небольшой дом — кухня и всего одна комната. И вот бывало собирались у неё по 18 человек — детей, внуков, зятьев и всякой родни. И всем всегда находилось своё место. Спали кто на кровати, кто на печи, кто на полу... Екатерина Денисовна была очень гостеприимная. Всегда наготовливала для нас еды целыми тазиками — и хворост, и варенец, и много чего ещё. Или вот борщ. Она его в русской печке готовила. И обязательно клала три сорта мяса — курицу, говядину и свинину. Нас это очень удивляло, ведь в городе тогда не так хорошо было с мясом. А тут — такой пир и изобилие!

Вообще, бабушка была настоящая труженица. Я даже не знаю, когда она отдыхала. И при этом она была большая юмористка, постоянно подшучивала, любила наряжаться. А ещё очень хорошо пела! Каждый раз, когда было какое-то застолье, они с дедушкой обязательно пели песни. И русские, и украинские — такие протяжные и красивые.

Я обожала свою бабушку! За её доброту и сердечность. Не помню ни одного раза, чтобы она повысила голос или как-то кого-то обозвала. Любую ссору старалась перевести в шутку. Вот, помню, выйдет на крыльцо, семечек нащелкает с гору. А дедушка потом приходит с метлой и бурчит: «Ну, бабка, опять

насорила!» А бабушка отвечает: «Ой, ладно, дед, не ворчи! Ежели я сегодня не насорю, что ж ты завтра делать будешь?»

Такими были бабушки и дедушки Анатолия Леонидовича Панченко. Его мама Мария Александровна отмечает, что они очень любили своего внука и гордились им. Не только за его блестящие успехи в науке, но и за то, что он подарил им замечательных правнуков, которых они просто обожали.

~ ~ ~ ~ ~

Про детские годы Анатолия Панченко нам известно главным образом из рассказов его мамы Марии Александровны, а также младших сестёр Татьяны и Елены.

Сестра — Татьяна Леонидовна Меринова, девичья фамилия Панченко (род. 28 июня 1958 года в г. Алейске Алтайского края)

Татьяна связала свою жизнь с искусством и педагогикой. Сначала закончила Алтайское культпросветучилище по специальности «хоровое дирижирование», затем Алтайский государственный институт культуры по профилю «организатор-методист». В 2010-е годы, прошла переподготовку в Московском психолого-социальном университете по направлению «учитель-дефектолог».

Работала в школе учителем музыки, потом 37 лет воспитателем в школе-интернате для глухих детей. Сейчас Татьяна Леонидовна на заслуженном отдыхе, проживает в родном Новоалтайске.

Сестра — Елена Леонидовна Маслова, девичья фамилия Панченко (род. 07 сентября 1968 года в г. Новоалтайске Алтайского края)

Елена закончила Барнаульский пединститут по направлению дошкольная психология и педагогика, некоторое время трудилась в педагогическом лицее. В 1990-е годы перешла на работу в коммерческие структуры. Сейчас Елена Леонидовна на заслуженном отдыхе, проживает в Барнауле.

~ ~ ~ ~ ~

Анатолий с ранних лет приучался быть старшим в семье. Особенно когда семья Панченко переехала жить в Новоалтайск и его родители с утра до вечера работали. Когда родилась Таня, вся забота о сестре легла на плечи старшего брата. И Толя со всей ответственностью принял на себя эту миссию — сидел с сестрой, придумывал для неё разные игры, кормил, укладывал спать. В общем, шестилетний мужчина как мог заменял мать и отца, пока те были на работе.

Правда, случались ситуации, когда он не знал, что делать.

И тогда Толя звонил на работу маме, чтобы она его проинструктировала. Татьяна Леонидовна вспоминает, как это было. Толик звонил в школу и говорил в трубку: «Позовите, пожалуйста, маму!» Там уже знали, о ком идёт речь, и приглашали Марию Александровну к телефону. Когда она брала трубку, Анатолий докладывал: «Мария Александровна, у нас тут маленькая беда...»

Потом эти телефонные истории в семье Панченко часто вспоминали со смехом. Это ж надо было перевернуть всё вверх дном — в школе просить к телефону «маму», а к маме обращаться по имени-отчеству — «Мария Александровна». Но для Восточно-Северного типа, как мы сейчас понимаем, такое парадоксальное поведение вполне естественно. Эти товарищи часто путают этикетно-протокольные тонкости — кого, когда и как следует правильно называть. Поэтому маленькому Толе подобные казусы благосклонно прощали.

С ранних лет Анатолий проявлял свою природную любознательность, всё ему было интересно — как что устроено, как работает. Игрушечный паровоз, который ему однажды купили родители, привёл его в неопиcуемый восторг. Наверное, в этот момент мальчик Толя испытал примерно такое же чувство восхищения чудом техники, какое в своё время юный Альберт Эйнштейн. Как-то раз Герман Эйнштейн подарил своему пятилетнему сыну, будущему гению физики, компас. Мальчик, который к своему возрасту практически

ничего не говорил, очарованно разглядывая компас, впервые в жизни произнёс длинную вразумительную фразу: «Наверное, есть какие-то неведомые силы, которые заставляют эту стрелку двигаться». Что может быть интереснее для Восточно-Северных мальчишек, чем разгадка скрытых законов и движущих сил предметов и явлений!

В школу Анатолий начал ходить ещё в Алейске. Когда ему исполнилось 11 лет, семья переехала в Новоалтайск, куда перевели служить его отца.

Уже в первые школьные годы Толя заметно выделялся в классе своим бунтующим характером. Например, однажды он прямо в середине урока вдруг стал собирать учебники и вещи в свой ранец, явно собираясь уходить. На недоуменный вопрос учительницы «Толя, ты куда собрался?» он запросто так ответил: «Мне не интересно!» Уже тогда юный Толя решил для себя, что самая главная ценность в жизни — это время. Нет смысла бездарно тратить его на всякие неинтересные занятия.

Однако при всём своём вольнодумстве Анатолий учился в школе сравнительно хорошо. И даже участвовал в школьных олимпиадах, в основном по точным дисциплинам. Его любимыми предметами были физика и математика. Также он уважительно относился к истории. И при этом совершенно не понимал, зачем ему гуманитарные предметы. В общем-то весьма характерная картина для его типа личности — Восточные и Северные дисциплины вызывали в нём неподдель-

ный интерес, а Южные воспринимались как пустая трата драгоценного времени.

Спустя годы на одном из эниостильных семинаров между Тamarой Григорьевной и Анатолием Леонидовичем возник бурный спор по поводу романа «Война и мир». Что в нём самое интересное? Тамара со свойственным ей Южным восприятием стала перечислять сюжеты про любовные отношения Наташи Ростовой и князя Болконского, про душевные стенания Пьера Безухова, про балы и тому подобное. На что Анатолий как истинный Востоко-Север горячо выпалил: «Зачем вы вообще всё это запоминаете?! Вот схема расположения орудий на батареях Бородинского поля — это же намного интереснее!» В общем Панченко, конечно же, читал литературу, предусмотренную школьной программой, и читал много. Но по-своему — через призму своего Восточного и Северного образа мышления.

С безмерным уважением Панченко вспоминал своего школьного учителя математики Ивана Федоровича Карпешкина, называя его Учителем с большой буквы. В Новоалтайской школе, где учился Анатолий Леонидович (сейчас это лицей №8), до сих пор помнят этого талантливого педагога. В 2020 году на территории школы была установлена скульптура, посвященная учителям-фронтовикам. Прототипом для этой скульптуры стал И. В. Карпешкин.

Из своих одноклассников Анатолий особенно часто вспоминал Сашу Черепанова, который, по его словам, был про-

сто гением в математике.

~ ~ ~ ~ ~

В школьные, а потом и в студенческие годы Анатолий активно участвовал в самодеятельности, был капитаном команды КВН. Уже тогда проявились его лидерские качества и умение эффектно вести себя на сцене.

Тамара Григорьевна вспоминает такой эпизод. Когда они с Анатолием стали встречаться (это уже были студенческие годы), он часто приходил за ней, чтобы проводить до дома. Однажды Анатолий пришёл в молодёжный театр, где Тамара уже не первый год играла, и стал дожидаться окончания репетиции. А на сцене ставили спектакль про революцию и гражданскую войну. Режиссёр, увидев молодого, высокого красавца, спросил у Панченко, не хотел бы он тоже сыграть в этом спектакле. Причём тут же предложил не какую-то неприметную роль, а яркий героический образ красного командира Семёна. У Анатолия вмиг загорелись глаза от такого предложения! Ещё бы, ему выпал шанс проявить весь свой Плюс Запад, самая «ролевая роль». По признанию Тамары, Анатолий справился с задачей блистательно — он стремительно выходил на сцену, выпячивал колесом грудь и громким командирским голосом выкрикивал команды.

Когда Панченко уже стали вести свои авторские семинары, Анатолий Леонидович всегда выходил на сцену первым.

И он превосходно умел держать зал под прицелом. Плюс Западная субличность командира Семёна прочно закрепилась в нём на всю жизнь.

Спорт Анатолий тоже любил. Как и все советские мальчишки, летом гонял мяч, а зимой шайбу. Но больше он любил футбол, причём занимался им серьёзно, одно время даже играл за молодежную сборную города. Это пристрастие к футболу Анатолий Леонидович передал и своим внукам.

Среди дворовых мальчишек Анатолий всегда был неоспоримым вожаком. Его сёстры Таня и Лена в своих воспоминаниях приводили много примеров этому.

ТАТЬЯНА ПАНЧЕНКО. Он собирал ребятишек во дворе, и все отправлялись играть в футбол. Толя сам распределял, кто в какой команде будет играть. За ним все ребята гурьбой ходили. А зимой, когда замерзала речка, он собирал ребятишек и вёл делать каток. Все вместе расчищали снег, делали на льду коробку. Вот расчистим всё, два дня покатаемся, а потом снова снегом всё завалит, и мы опять расчищаем. И вот Толя как-то придумывал все эти развлечения, и всё приговаривал: «Ну а куда без меня?»

~ ~ ~ ~ ~

Отдельно стоит рассказать про то, как Анатолий Леонидович относился к домашним животным. С детских лет и на протяжении всей жизни он проявлял к ним особую любовь

и заботу.

Так, по воспоминаниям Марии Александровны, Анатолий всегда был неравнодушен к собакам. Возможно, поэтому в числе базовых метафор эниостиля впоследствии появилась знаменитая притча про породистых собак и дворняжек.

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ПАНЧЕНКО. Была у нас овчарка Дозор. Толе было тогда 7 лет. Однажды он выпустил пса погулять по двору. А кто-то оставил ограду открытой, и Дозор убежал. И какой-то придурак его подстрелил. Дозор раненый приполз к дому и умер. Толя плакал и просил похоронить любимую собаку под окном у дома.

Вот ещё одно юношеское пристрастие Анатолия. В школьные годы он увлёкся разведением кроликов. Оборудовал настоящий крольчатник, ухаживал за ними (кормил, чистил клетки) и внимательно следил, кто выродился, а кто нет. И очень сердился, если кто-то без его ведома навевывался к любимым питомцам и нарушал их кроличью экосистему. Это школьное увлечение зоологией потом окажется очень полезным опытом в научных исследованиях Анатолия Леонидовича, когда он станет проводить опыты с белыми крысами.

Слушая рассказы родных и близких об интересах и увлечениях Анатолия Леонидовича, просто диву даёшься, сколько у него было в жизни самых разных хобби. То он собирал марки и грампластинки, то коллекционировал полудрагоцен-

ценные камни, то выращивал в доме кактусы, то обустраивал аквариумы во всю стену. А ещё писал стихи, рисовал картины, создавал потрясающие музыкальные диафильмы и слайдовые презентации, сам научился играть на гитаре и фортепиано, был непревзойдённым мастером карточных игр. Но уж если чем-то увлекался, то уходил в это дело с головой, стараясь подходить к выбранному увлечению с максимальным профессионализмом.

Вот наглядный тому пример. У родителей Тамары Григорьевны был сад. Анатолий изъявил желание помочь им в этом деле. Но чтобы всё делать правильно и по науке, он специально пошёл учиться на курсы в местный Научно-исследовательский институт садоводства Сибири им. М. А. Лисавенко. Потом, где бы ни жила семья Панченко — в Барнауле, в Ижевске, в Москве, — они всегда старались обзавестись дачным участком, и Анатолий Леонидович неизменно высаживал там свой сад.

~ ~ ~ ~ ~

Завершая наш рассказ про детские годы Анатолия, отдельное внимание уделим его любимым фильмам и музыке. Правда, здесь мы немного выйдем за временные рамки детства и добавим те песни и кинокартины, которые появились в его жизни гораздо позднее. Но, как вы сами убедитесь, все они так и или иначе являются логичным дополнением и про-

должением друг друга. А говоря проще — зеркальным отражением души и духа самого Панченко.

По признанию его мамы, Анатолий в детстве больше всего любил кино про индейцев. Он просто обожал актёра Гойко Митича — величайшего киноиндейца всех времён и народов. И это вполне объяснимо. Сам по себе эниостильный архетип индейца — это классический образ типа В+С-. Неслучайно сам Анатолий Леонидович, описывая свои собственные субличности, называл свой базовый тип именем индейского вождя Виннету.

Среди отечественных фильмов Анатолий Леонидович часто отмечал две картины, который он особенно любил. Это двухсерийный фильм «Отпуск в сентябре» (по пьесе А. В. Вампилова «Утиная охота»), снятый режиссёром Виталием Мельниковым в 1979 году. Главную роль в этом фильме сыграл гениальный Олег Даль. По мнению Панченко, именно в этой картине ярче всего показан внутренний мир типа В+С-, бунтарский и противоречивый, раздираемый вечным внутренним конфликтом Востока и Севера.

Вторая кинолента, также раскрывающая тип В+С-, — это российский сериал «Next» (режиссёр Олег Фомин). С 2001-го по 2003 годы на экраны вышли три сезона этой картины. Здесь в главной роли блистал ещё один яркий представитель типа В+С- Александр Абдулов. Кстати, другие центральные роли в сериале «Next» сыграли тоже типные актёры — Нина Усатова (Ю+З-), Сергей Степанченко (З-Ю+),

Александр Лойе (В+С-). В этом сериале наглядно показаны жизнь, быт и атмосфера Первой Квадры — родной стихии Тамары и Анатолия Панченко.

Что касается песен, которые любил Анатолий Леонидович, то здесь мы видим богатое разнообразие жанров и исполнителей. Панченко любил как народные, так и эстрадные песни, охотно слушал и рок-музыку, и авторскую песню. Например, ценил и уважал творчество Высоцкого, а также считал одним из самых талантливых современных эстрадных артистов Олега Газманова.

Своей самой любимой он всегда называл песню «Есть только миг» (из к/ф «Земля Санникова»). Анатолий Леонидович слышал и чувствовал в ней то, что во многом соответствовало его собственной формуле Счастья. «Счастье, — говорил он, — это миг. Или ожидание этого мига...»

В молодости ему особенно нравилась песня «Нейлоновое сердце» (из к/ф «Мужской разговор»). В ней был какой-то дух свободы, энергия борьбы, ритм прогресса. «Даже если будет сердце из нейлона, мы научим беспокоиться его!» Как будто сам Анатолий пел о себе — у нас, Восточно-Северных индейцев тоже есть чувственный Юг!

Третья песня, с которой Панченко связывал одни из самых приятных моментов своей жизни, это «Дым сигарет с ментолом» (гр. «Нэнси»). Почему именно она? Эту историю Анатолий Леонидович не раз охотно рассказывал. В своё время Тамара и Анатолий Панченко очень много работали

в Сочи, проводили там обучающие сессии для местных врачей. А поскольку Сочи город курортный, то частенько после трудового дня они отправлялись на набережную Чёрного моря, где заходили в прибрежные кафешки полюбоваться закатом. Естественно, такие посиделки сопровождались вкусными угощениями, что было для Анатолия сказочным Минус Западным чародейством. И вот в одной из таких кафешек нашлись внимательные музыканты, которые заметили, что Анатолий как-то по-особенному реагирует на песню «Дым сигарет с ментолом». Может быть, его цепляла романтика строчки «Завтра я буду дома...», а может сама музыка. Но чем-то цепляла — это факт. В общем, всякий раз, когда Панченко появлялся на горизонте, эти музыканты начинали громко петь «Дым сигарет с ментолом, пьяный угар качает...». Понятно, что Тамара и Анатолий ни в какую другую кафешку больше идти не хотели, только сюда.

Рассказывая про эту историю, Анатолий Леонидович сам же и объяснял, почему ему так запала эта песня. Это был тот самый «якорный эффект» НЛП, когда нам нравится не столько сама песня, сколько приятные жизненные ассоциации, которые с ней связаны.

В 2017 году, когда проходил семинар эниостиля на Каме, все девушки сделали Анатолию Леонидовичу подарок. Они хором спели ему «Дым сигарет с ментолом». Панченко был счастлив!

Анатолий Леонидович очень любил состояние, когда

«сердце поёт». И умел создавать вокруг себя такую атмосферу, когда у людей загорались глаза и раскрывались сердца.

ЕЛЕНА ПАНЧЕНКО. Если бы меня попросили одним словом высказать впечатления о Толе, вот каким он был, я бы ответила, что это был человек-праздник. Когда бы он и где бы он ни появлялся, всегда это была какая-то феерия, какое-то движение, песни и разговоры до утра, ответы на все вопросы, которые где-то внутри сидели. Каждая встреча с ним это был фонтан каких-то эмоций. Толя был мотором всего этого движняка, источником воздуха и жизни.

~ ~ ~ ~ ~

Неугомонный мальчишка, когда-то появившийся на свет зимним алтайским днём, продолжал жить внутри Панченко все его годы. Такой же увлекающийся творец и извечный бунтарь, которого мы узнаём в Дон Кихоте и Д'Артаньяне, Александре Суворове и Петре Первом, Николае Черкасове и Александре Абдулове. Уж борода седа, а в глазах всё те же юношеский задор и жажда приключений!

Но вместе с этим Восточным мальчишкой все эти годы в Панченко шагал ещё один постоянный спутник, его Северное начало. Серьёзное, вдумчивое, взрослое. Оно помогало на каждом жизненном этапе определять следующий шаг, прокладывать оптимальный маршрут к намеченной цели.

Новым важным этапом в судьбе Анатолия Панченко стал

медицинский институт.

①

②

③

1. Василий Харитонович Панченко — дедушка (сидит с саблей в 1-м ряду в самом центре). **2.** Наталья Игнатьевна Панченко — бабушка. **3.** Леонид Васильевич Панченко — папа (послевоенные годы). *Фото из семейного архива Панченко.*

①

②

③

1. Александр Алексеевич Мезенцев — дедушка. **2.** Екатерина Денисовна Мезенцева — бабушка. **3.** Мария Александровна Панченко — мама (принимает поздравления с Днём Победы как труженица тыла). *Фото из семейного архива Панченко.*

①

②

③

1. Молодые и влюблённые (папа и мама Анатолия Леонидовича). **2.** Мария Александровна ведёт урок математики. **3.** Старшина Л. В. Панченко у знамени Алтайской милиции (снимок сделан в день вручения ему награды). *Фото из семейного архива Панченко.*

①

②

③

④

1—3. Толя в детском возрасте. **4.** Повзрослевший Анатолий в школьные годы. *Фото из семейного архива Панченко.*

①

②

1. Вместе с мамой, пока ещё школьник (1968 г.). **2.** С мамой и сёстрами, уже студент (1972 г.). *Фото из семейного архива Панченко.*

①

②

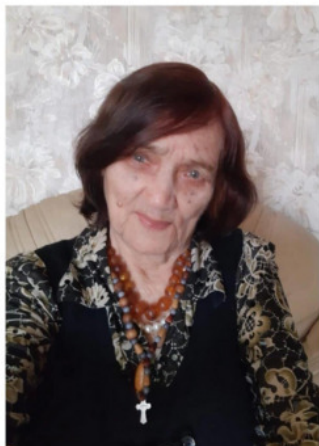

③

1. Родительский дом в Новоалтайске (окно под крышей ведёт на чердак, где Анатолий готовился к поступлению в Мединститут). **2.** Скульптура во дворе Лицея №8, прототипом которой стал учитель-фронтовик И. В. Карпешкин. **3.** Школьный аттестат А. Л. Панченко (после 8 класса). *Фото из семейного архива Панченко.*

①

②

③

④

1. Тамара Григорьевна Панченко (жена) **2.** Мария Александровна Панченко (мама). **3.** Елена Леонидовна Маслова (сестра). **4.** Татьяна Леонидовна Меринова (сестра). *Фото из семейного архива Панченко.*

МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ

*Его мечты о хирургии
На стыке дум и безрассудств
Рождали помыслы благие
И пробуждали буйство чувств...*

Г.Е.

После окончания школы Анатолий Панченко поступил в Алтайский медицинский институт. С этим вузом в дальнейшем будут тесно связаны двадцать лет его жизни.

Почему выбор Анатолия пал именно на медицину? Здесь немалую роль сыграл его отец, который считал профессию врача одной из самых полезных. Он утверждал, что врачи будут востребованы всегда — и в мирное время, и в военное. Кроме того, среди родственников Панченко было немало медиков (хирурги, медсёстры). Эти люди пользовались большим уважением и авторитетом, что добавляло ценности и романтизма медицинской профессии. Наконец, искренняя любовь к животному миру (в том числе опыт разведения кроликов) тоже в некотором смысле формировал интерес к биологии и медицине.

В общем, после получения школьного аттестата Анатолий твёрдо решил пойти учиться на врача. Его нисколько не смущали трудности поступления. А в те годы, стоит заметить,

конкурс в советские медицинские вузы порой достигал отметки 10 человек на 1 место. «А я всё равно поступлю!» — объявил Панченко о своём решении. И начал усиленно готовиться к вступительным экзаменам.

Чтобы никто ему не мешал, Анатолий оборудовал на чердаке дома что-то наподобие походного кабинета — соорудил деревянные нары, взял подушку и целый месяц пропал там, обложившись учебниками. Спускался только поесть и переночевать. Но результат того стоил! Успешно выдержав вступительные экзамены, он был зачислен на лечебный факультет Алтайского мединститута.

Уже на первых курсах Панченко поставил перед собой глобальную, амбициозную цель — стать хирургом-трансплантологом. В то время тема пересадки органов являлась одной из приоритетных в медицинской науке. В 1950-е и 1960-е годы в ряде стран (СССР, США, ЮАР) были проведены первые успешные операции по пересадки сердца, печени и почек. А в 1969 году при Академии медицинских наук СССР был создан отдельный Институт трансплантации органов и тканей.

Загоревшись идеей стать выдающимся хирургом в области трансплантологии, Панченко, что называется, с головой ушёл в науку. Став участником СНО (студенческого научного общества), он сразу выбрал кружок микробиологии. Ему, восемнадцатилетнему студенту, хотелось разобраться, в каких случаях разные ткани в организме приживаются, а в ка-

ких происходит их отторжение.

К третьему курсу Анатолий уже состоялся как молодой ученый — принимал активное участие в научных экспериментах, конференциях, имел опубликованные статьи в медицинских журналах. Его научная деятельность в те годы была тесно связана с кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии.

Профессор Л. А. Тарасов, заведующий этой кафедрой, любил и ценил талантливого студента, видел в нём будущего учёного и сотрудника своей кафедры. Да и сам Панченко на тот момент связывал свою карьеру исключительно с областью хирургии и трансплантологии.

Именно в это время, на третьем курсе, произошла судьбоносная встреча Анатолия с главным спутником его жизни Тамарой.

~ ~ ~ ~ ~

Осенью 1972 года в барнаульском драматическом театре показывали спектакль «Моя любовь на третьем курсе»¹.

¹ В 1976 году вышел фильм «Моя любовь на третьем курсе». Картина стала культовой среди стройотрядовцев, по сей день существует традиция смотреть её на слётах Российских студенческих отрядов. Также огромную популярность обрели песни, написанные для этого фильма Александрой Пахмутовой и Николаем Добронравовым — «Яростный стройотряд», ставшая гимном движения студенческих отрядов, а также «Как молоды мы были» (обе в исполнении Александра Градского).

В нём была показана романтика студенческих стройотрядов того времени с её юношеским задором и трудовым героизмом. Анатолию эти сюжеты были близки и понятны, он сам работал летом в алтайских стройотрядах. Но его больше тронула сама тема спектакля — про любовь на третьем курсе. А ведь он был как раз на третьем курсе мединститута! А где же эта самая любовь? Спектакль хоть и не особо впечатлил Панченко, но он невольно придал общий импульс дальнейшим событиям.

После спектакля Анатолий вместе со своими друзьями-однокурсниками задумал провести вечер для юношей и девушек из разных институтов города. Собирали студентов на предстоящий вечер просто — ходили по учебным корпусам, заглядывали в аудитории и приглашали всех, кто вызывал у них юношеский интерес.

В один из декабрьских дней Анатолий со своими товарищами заглянул на факультет иностранных языков. Именно там училась пока ещё не знакомая ему студентка Тамара Бровко. Хотя очень многим в Барнауле и за его пределами она была хорошо знакома. Тамара в те годы была местной знаменитостью. Ещё в школе она начала работать телеведущей, в старших классах вела программу для подростков. А когда поступила в институт, ей доверили вести передачу «Молодость» на Алтайском краевом телевидении. Но Анатолий, увлечённый своими науками, видимо, редко смотрел телевизор и известную телеведущую не признал.

ТАМАРА ПАНЧЕНКО. Они заглянули в нашу аудиторию прямо во время занятий. Анатолий сначала посмотрел на нашу группу как-то без особого энтузиазма. Ну сидят какие-то девчонки, пара мальчишек... И тут его друг говорит:

— Смотри, кто сидит!

— Кто?

— Да вон, с голубыми глазами!

— А кто она такая?

— Да она же на телевидении работает, молодежную программу ведёт!

— А, ну хорошо! Давай их тогда и пригласим.

Вот это был первый раз, когда мы увидели друг друга. А потом, спустя пару дней, староста нашей группы сказала, что приходили какие-то парни из мединститута, приглашали вечером встретиться. Вот тогда мы и познакомились с Толей. Это было 10 декабря 1972 года.

Вспоминая их первую встречу, Тамара Григорьевна сразу же отметила, что её сильно поразило, насколько они с Панченко были разными. Ну просто из каких-то противоположных миров! И насколько притягательными оказались их противоположности.

Тамара, как и свойственно её Западной натуре, пришла на вечер во всей красе — элегантно одетая, эффектная и благоухающая. А Панченко, по её словам, был в каком-то драном костюме и какой-то нечёсанный. «Но это было настолько

неважно... Потому что я увидела эти глаза! — рассказывает Тамара. — И тут просто вспышка такая, вдруг жаркий-жаркий какой-то кровоток усилился, как будто бы сделали укол хлористого кальция...»

На том вечере, как и планировалось, собрались студенты из разных институтов. Выходили старосты групп, представляли своих однокурсников. Про Тамару сразу сказали, что она знаменитость, именная стипендиатка, работает на телевидении, занимается в самодеятельности, выступает в молодежном театре. На фоне остальных девушек она явно выделялась. И этим, конечно, привлекла внимание Анатолия к своей персоне. В общем, когда началась танцевальная программа, Анатолий, почувствовав в себе дерзкий дух Д'Артаньяна, пригласил Тамару.

Во время танца он вдруг заявил: «Вот вы, наверное, думаете, что у вас такие волшебные голубые глаза? А ничего особенного тут нет. Это просто колбочки и палочки в сетчатке глаза так сложились». Стоит ли говорить, что таким неуклюжим комплиментом молодой кавалер ещё больше удивил девушку.

Вечер закончился тем, что Анатолий пошёл провожать Тамару до дома. Всю дорогу он увлечённо рассказывал о своих научных успехах и о том, что в будущем непременно станет знаменитым хирургом. С особой гордостью заявил, что у него (всего лишь студента третьего курса) уже есть серьёзная публикация в солидном медицинском журнале. И что статья

эта посвящена очень перспективному направлению в медицинской науке — особенностям скрепочных и клеевых швов при проведении хирургических операций. Короче, Восточный юноша всячески старался понравиться Западной девушке. Пусть он пока не так знаменит, как его новая знакомая, но он точно со временем станет знаменитым!

ТАМАРА ПАНЧЕНКО. В какой-то момент Анатолий многозначительно произнёс: «Ты понимаешь, что я собираюсь получить Нобелевскую премию в области трансплантологии? Ну, не сейчас, понятно, а когда закончу институт». И посмотрел на меня, что я по этому поводу думаю. Мне так показалось.

Я почувствовала очень глубокое уважение к этому человеку. Конечно, не стала спрашивать, что такое нобелевская премия и трансплантология. Я это уже знала и была в курсе того, что писали и показывали по телевизору.

И поскольку это меня не вышибло, и в то же время не показалось чем-то мелким и незначительным, моя реакция, похоже, удовлетворила Анатолия. И как-то примирила с тем, что в его жизни, похоже, появляется какая-то женщина.

В завершение своего рассказа про их первую встречу, Тамара Григорьевна вспомнила эпизод, напоминающий сцену из фильма «Москва слезам не верит». Тот момент, когда Гоша в первый раз попал в квартиру Катерины, изучающе её осмотрел и потом на её вопрос «Ну как?» коротко и утвер-

дительно ответил: «Годится!» Так вот, Анатолий, проводив Тамару до дома, примерно также оглядел квартиру, где она жила, и, судя по всему, остался доволен. Сам он жил в общежитии, а Тамара, которая родилась и выросла в Барнауле, проживала с родителями в трёхкомнатной квартире в центре города. Нет, Панченко не был настолько меркантильным, чтобы встречаться с девушкой из-за её жилплощади. Ему, выросшему в доме, где всегда была чистота и уют, пришлась по сердцу атмосфера домашнего гнездовья его избранницы.

АНАТОЛИЙ ПАНЧЕНКО. Я Тамару полюбил за пианино, кресло и колбасу. Играет на пианино — значит культурная. Кресло — значит комфорт любит. Ну и колбасой меня прикормила!

Через два года, в августе 1974-го, Анатолий и Тамара поженились. Их семейная жизнь прошла проверку временем. Целых полвека они неразлучно прошли бок о бок, деля на двоих радости и горести, успехи и неудачи.

~ ~ ~ ~ ~

Анатолий Леонидович хорошо учился в вузе. Был именным стипендиатом, членом студенческого совета. Но в плане учебных дисциплин у него наблюдалась всё та же Восточная неровность. Все изучаемые предметы Панченко делил для себя на две группы — интересные и неинтересные. К интересным относились те, которые прямо или косвенно были

связаны с хирургией. К ним он испытывал неудержимую тягу, очень хорошо в них разбирался. А вот в остальных предметах не видел смысла для своей будущей профессиональной деятельности, воспринимал их как лишнюю, но вынужденную нагрузку.

Правда, на последних курсах института, когда студентам начали преподавать психиатрию, Анатолия вдруг заинтересовала эта сфера. Возможно, именно здесь в Восточном сознании Панченко впервые зародилось интуитивное предчувствие эниостиля. Но это было лишь первое знакомство с науками о человеческой душе, которые станут впоследствии делом всей его жизни. А пока молодой учёный связывал своё будущее главным образом с хирургией и трансплантологией.

В свободное от учёбы и научных изысканий время Анатолий участвовал в студенческой самодеятельности, работал в стройотрядах. В семейном архиве Панченко сохранилась заметка из газеты «Медик Алтая» (номер за 13 февраля 1974 года). В ней живо и красочно рассказывается о стройотрядовских буднях и праздниках. В том числе о танцевальных и песенных конкурсах, играх КВН, традициях и ритуалах. Имя Толи Панченко упоминается несколько раз.

ГАЗЕТА «МЕДИК АЛТАЯ». Гвоздём концертных программ были Сенька (Коля Косинов) с Йогой (Толя Панченко). Не только из-за своего скоморошьего обличья, умения и способности играть весело и от души свои роли. В них было стремление отдачи тем, кто сидел

в зале. Именно это заставляло их придумывать новые и новые дела.

И хотя победу опять выиграли Сенька с Йогой (Сенька был очаровательной бородатой мисс), это был праздник наших «королев в джинах» и «голубых амазонок».

На газетной фотографии Анатолий запечатлён в причудливом сценическом образе и величественной позе. В общем, Панченко уже тогда покорял всех своей харизмой, проявлял себя как авторитетный лидер и выдумщик всяких творческих номеров.

~ ~ ~ ~ ~

Поворотным моментом в дальнейшей карьере Панченко стал год, когда он, получив диплом Алтайского мединститута, готовился поступать в аспирантуру на кафедру оперативной хирургии. Для этого нужно было обязательно пройти стажировку в лечебном учреждении. Панченко получил распределение в краевой онкологический диспансер. И вот когда он уже собрался было выходить туда на работу, его неожиданно вызвали в ректорат.

В ректорате обсуждался вопрос, на какую кафедру определить талантливого выпускника. Как выяснилось, в тот год по кафедре оперативной хирургии, на которую настраивался Анатолий, не предполагался набор аспирантов. Но руковод-

ство вуза не хотело терять одарённого специалиста. И ему предложили пойти в аспирантуру на кафедру нормальной физиологии.

Тамара Григорьевна хорошо помнит тот день. Анатолий вернулся домой подавленный и расстроенный. Ещё бы! Его мечта стать великим хирургом разбивалась о какие-то бюрократические рифы...

«Тамара, может быть, поедem в деревню, и я все-таки стану хирургом? Заведу лошадь, корову...» — драма отверженности, присущая всякому Востоку, толкала Анатолия на привычный Восточный выход из критической ситуации — всё бросить и уехать подальше. Тамара, уже привыкшая к подобным вспышкам бунтарского характера мужа, сумела погасить этот порыв: «Толя, конечно, так и сделаем! Только вот ты сходи сейчас на кафедру нормальной физиологии. А через три года мы поедem в село и заведем лошадь, как ты хочешь».

Сегодня, пожалуй, трудно сказать, что сыграло главную роль в решении Анатолия пойти на кафедру нормальной физиологии. Может, убедительность Тамары, может Восточный дух Анатолия («а я и здесь покажу себя»), может, что-то ещё. В общем, Анатолий Панченко согласился на этот вариант и поступил в аспирантуру на кафедру нормальной физиологии. Спустя три года он защитил здесь свою кандидатскую диссертацию. Именно на этой кафедре Панченко прославился как состоявшийся учёный.

Здесь несколько слов стоит сказать про сам вуз. В 1970-е годы в Алтайском медицинском институте было две мощных кафедры, которые пользовались огромным влиянием и авторитетом, — кафедра судебной медицины и кафедра нормальной физиологии.

Кафедру судебной медицины тогда возглавлял профессор Виталий Николаевич Крюков, который с 1964-го по 1979 годы занимал также должность ректора вуза. Это был блестящий ученый и талантливый руководитель. Его безгранично любили и уважали и студенты, и преподаватели. При нём в Алтайском мединституте были открыты два новых факультета (педиатрический и фармацевтический), построены два новых учебных корпуса, спорткомплекс и общежитие для студентов, начала выходить газета «Медик Алтай», созданы студенческие строительные отряды. В 1964 году была открыта аспирантура и создан диссертационный совет.

Должность руководителя кафедры нормальной физиологии в это же время занимала доктор медицинских наук профессор Зуфира Валеевна Уразаева. На протяжении многих лет она работала первым проректором по науке, была сподвижником и верным соратником В. Н. Крюкова. По воспоминаниям коллег, женщина волевая и требовательная, но в то же время умеющая заботиться о своих подчинённых и идти на компромисс.

Таким образом, поступив на кафедру нормальной физиологии, Анатолий Леонидович оказался в авангарде медицин-

ской науки тех лет. Здесь были сконцентрированы ведущие интеллектуальные силы вуза, сюда вкладывались большие средства на экспериментальные исследования. Это сыграло важную роль в становлении Панченко как ученого.

①

②

③

④

1. Анатолий Панченко — студент медицинского института. **2.** Тамара Бровко — студентка факультета иностранных языков. **3.** А также она известная ведущая на краевом телевидении. **4.** Свадебное фото (16 августа 1974 г.). *Фото из семейного архива Панченко.*

①

②

③

1. Йога (Толя Панченко) и Сенька (Коля Косинов) показывают костюмированный номер. **2.** Как любой студент-медик А. Л. Панченко проходил подготовку на военной кафедре. **3.** Стройотрядовская юность (Анатолий первый слева).
Фото из семейного архива Панченко.

НА КАФЕДРЕ НОРМАЛЬНОЙ ФИЗИОЛОГИИ

*Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!*

М. Ю. Лермонтов («Парус»)

Когда Анатолий Леонидович пришёл работать на эту кафедру, здесь шла активная работа по изучению биологически активных веществ. Но Панченко бы не был настоящим Востоком, если бы легко и безоговорочно присоединился к текущему исследовательскому процессу. К этому моменту он уже успел ознакомиться с некоторыми новейшими научными разработками в области гормонов и в первый же год своей работы на кафедре выступил с прямо-таки революционной идеей. Он предложил направить всё внимание на изучение кининов. Биологически активные вещества он считал тогда вчерашним днём науки. Панченко был убеждён, что именно кинины являются самой перспективной темой в медицине. Как показала дальнейшая история развития медицины и биохимии, он оказался прав. В 80-е и 90-е годы XX века с развитием новых технологий в мире существенно выросла интенсивность изучения калликреин-кининовой системы

организма.

Поначалу к идее Панченко его коллеги отнеслись весьма скептически. Но уже вскоре азарт молодого учёного заразил всю кафедру. Тема кининов стала активно внедряться в научные исследования и эксперименты. А позднее она легла в основу целого ряда монографий, статей и диссертаций.

Немаловажную роль в лояльном отношении кафедры к смелым идеям Панченко сыграло личное расположение к талантливому аспиранту со стороны её нового руководителя. В 1975 году заведующим кафедрой нормальной физиологии (вместо З. В. Уразаевой, уехавшей работать в свой родной Казанский мединститут) был избран Валерий Иванович Киселёв. Он сразу проникся к молодому учёному чувством симпатии и уважения. Как-то почувствовал, что этот человек может стать его надёжной опорой в научных делах кафедры.

ТАМАРА ПАНЧЕНКО. Киселёв просто обожал Панченко. Это вполне объяснимо, если учесть, что между ними были дуальные отношения. А Валерий Иванович был такой милейший Минус Запад Плюс Юг! Он настолько любил Анатолия, что, когда мы брали в институте путёвки съездить летом на отдых, он старался поехать с нами. Вот так втроём мы и путешествовали, то по Кавказу, то по черноморским курортам.

Вскоре Панченко стал одним из самых востребованных сотрудников Медицинского института. К нему за помощью начали обращаться коллеги других кафедр, в том числе ма-

ститые учёные. На кафедре нормальной физиологии под его руководством было проведено много экспериментальных исследований, которые потом легли в основу научных трудов, посвященным вопросам гинекологии, легочных заболеваний, урологии и другим темам.

В кинофильме «Москва слезам не верит» есть ещё один очень показательный эпизод. Когда герои картины приехали на пикник, все стали говорить слова признательности в адрес Георгия Ивановича, отмечая его золотые руки. И один из собравшихся произносит фразу: «А за себя скажу, что своей диссертацией я на 70 процентов обязан прибору, который сделал Георгий Иванович. И моё мнение могли бы разделить ну, половина докторов нашего института». Пожалуй, эта иллюстрация лучше всего отражает важность и ценность той экспериментальной работы, которая проводилась в Алтайском мединституте под руководством Панченко.

~ ~ ~ ~ ~

Все свои годы учёбы и работы в мединституте Анатолий Леонидович уделял большое внимание изучению научной литературы. Кроме материалов, имеющих в фондах институтской библиотеки, он также выписывал реферативный журнал, в котором публиковались самые новейшие разработки советской и зарубежной науки. Когда ему попадалась какая-то интересная заметка на немецком или английском

языке, он приходил к Тамаре и просил её пересказать, что там написано. И Тамара, хорошо владевшая языками, охотно ему помогала.

Как в те годы выглядел обычный рабочий день Анатолия Леонидовича? Рано утром он приезжал в институт. В первой половине дня вёл занятия у студентов. Затем начиналась кафедральная работа — лабораторные исследования, обсуждения с коллегами их результатов, руководство студенческим научным кружком и т. д. В перерывах чтение статей и монографий. И параллельно со всем этим неутомимая работа над диссертацией.

ТАМАРА ПАНЧЕНКО. Домой он возвращался обычно к 12 часам ночи. Он целыми сутками мог вдохновенно работать в лаборатории, проводил разные эксперименты с трансплантацией органов животным. Например, как-то раз пришили собаке вторую голову, она прожила около суток. Толя этому очень радовался! И таких опытов было много.

В общем, работал до поздней ночи. Но он не чувствовал усталости. Потому что вся наша жизнь, если она со смыслом, если она подчинена какой-то важнейшей цели и человек эту цель осознает, то всё, что он делает, только заряжает его, а не отбирает у него силы.

Во время учёбы в институте и работы на кафедре нормальной физиологии Панченко ясно сознавал свои цели. С самого начала он хотел стать хирургом и реализовать себя в

сфере трансплантологии. И даже когда волею судеб он оказался на кафедре нормальной физиологии, это нисколько не повлияло на его жизненные ориентиры. Кинины стали для него альфой и омегой познания живых организмов, а значит — одним из этапов на пути к первоначальной цели.

Был ли у Панченко чёткий план достижения своей цели? Скорее нет. Как подлинный Восток, Анатолий Леонидович шёл к ней, больше следуя своей интуиции, нежели какой-то заранее установленной программе. Его путь не был прямым, в нём то и дело случались неожиданные повороты и зигзаги, которые заставляли перестраиваться на новую волну. Но даже в этих перестроениях он продолжал гореть той идеей, которая владела им ещё с первых курсов института.

А когда Восток горит идеей, он заражает и заряжает ею тех, кто оказывается рядом с ним. Макс Вебер называл это харизмой, Виктор Торнболь личным магнетизмом, Лев Гумилёв пассионарностью. Как ни назови, суть одна — к таким людям тянутся, в них верят, и за ними готовы идти.

~ ~ ~ ~ ~

Вскоре Панченко стал одним из самых популярных преподавателей в институте. Однажды студенты даже написали ректору письмо с просьбой ни на кого не менять Анатолия Леонидовича, потому что «лекции Панченко — это просто блеск и никто так, как он, не рассказывает свой предмет».

Интересный случай из своей студенческой жизни рассказал нам Александр Дмитриевич Холодков — нарколог, психиатр и психотерапевт, один из ведущих специалистов Психосоматического медицинского центра «Сон» (г. Барнаул).

АЛЕКСАНДР ХОЛОДКОВ. На втором курсе мединститута я сдавал экзамен на кафедре нормальной физиологии. Один из вопросов билета — про аппарат для измерения артериального давления (кто и когда изобрёл, предназначение, правила пользования, составные части). Отвечаю хорошо, но от волнения забываю, как называется манометр. У меня шок! Экзаменатор Уланов А. Н., а рядом сидит Панченко А. Л.

И тут Анатолий Леонидович поворачивается и спрашивает у меня о том, как здоровье, как сдаются экзамены — в общем, разговор «за жизнь»). Я отвечаю, что всё нормально. И дальше между нами происходит такой диалог.

Панченко: А как вы относитесь к физкультуре и спорту?

Я: Хорошо.

Панченко: А футболом интересуетесь?

Я: Уважаю это дело, в детстве во дворе и в школе гонял мяч, да и в институте на физкультуре тоже.

Панченко: А команды футбольные городские и краевые знаете?

Я: Знаю. «Темп», «Динамо», «Барнаул».

Панченко: А с кем наше «Динамо» играло,

назовёте?

Я: Конечно! «Иртыш» (Омск),
«Луч» (Владивосток), «СКА» (Хабаровск),
«Океан» (Находка).

Панченко: А в Томске есть команда?

Я: Есть. «Манометр».

Дальше Панченко смотрит на меня, на Уланова и улыбается. Я секунд через десять чуть не заорал: «Это же манометр!!!» А он говорит Уланову: «Вот так, Алексей, с помощью футбола сдаём физиологию!»

За тот экзамен я получил «хорошо».

~ ~ ~ ~ ~

Тема кининов, которую Панченко в своё время внедрил в программу работы кафедры нормальной физиологии, легла в основу его кандидатской диссертации «Роль легких в регуляции калликреин-кининовой системы плазмы крови». Защищался он в Томске в 1980 году. Почему именно в Томске, об этом в своих воспоминаниях рассказала Тамара Григорьевна.

ТАМАРА ПАНЧЕНКО. Накануне защиты диссертации я увидела, какой у Анатолия яркий Минус Север. А диссертацию он защищал в Томском медицинском институте. Томск был тогда главным медицинским центром Сибири. И защититься там было, конечно, очень престижно. Так вот, уже ближе к защите он как-то мне сказал: «Тамара, поедem со мной в Томск,

у меня там куча друзей». И мы поехали с ним в Томск.

В Томске его попросили выступить с лекцией. Это был, конечно, для меня приятный шок. Набился полный зал — большой актовый зал института. И вот он выходит на сцену. Выйдя к аудитории, Анатолий как-то сразу освоился и в один момент завладел вниманием всей аудитории. Он что-то писал на доске, что-то говорил. Я сидела с открытым ртом, в полном восхищении. Боже мой! Так вот ты какой, дорогой мой Толя!

А потом уже была защита диссертации. Блистательная защита! Опять набился полный зал. И вот здесь во всей красе проявился его Восток. Анатолий долго готовился к защите диссертации. Он сделал изумительные слайды по своей теме. Толя очень гордился этими слайдами! И вот когда он вышел на трибуну в момент защиты, я увидела, что доска, на которую эти самые слайды проецировались, она... зелёного цвета. А свои слайды он почему-то рисовал зелёным фломастером. Ну, какой под руку попался, тот и взял. И вот он показывает на эту доску, а из зала вообще ничего не видно. Из зала доска кажется пустой, потому что она зелёная, и на ней такие же зелёные слайды. Не знаю, понял это Анатолий или нет, но он выступал с таким вдохновением! Зал слушал с восторгом!

После защиты Панченко ещё несколько лет продолжал работать в Алтайском мединституте на той же кафедре нор-

мальной физиологии. Он планировал и дальше развивать начатую тему кининов, всерьёз намеревался защищать докторскую диссертацию. При этом он не оставлял своего намерения со временем получить Нобелевскую премию. Причем теперь он заявлял, что сначала получит её за научные открытия в области трансплантологии, а потом ещё и по кининам.

Тамара Григорьевна, конечно, всецело поддерживала стремления мужа стать знаменитым ученым. Но как истинный гуманитарий она была далека от всех этих медицинских тем. Её, как это свойственно многим людям с сильным Югом, больше тянуло в сторону психологии. Особенности характеров, тайны человеческой души, хитросплетения межличностных отношений — вот что увлекало Тамару. Не переставая восхищаться гениальностью Анатолия, она прекрасно понимала, что не сможет быть его партнёром и соратником в выбранной им науке.

Свой горячий интерес к психологии Тамара Григорьевна не скрывала. Она то и дело — то прямо, то намёками — напоминала мужу, что её необычайно интересуется тема человеческих характеров и отношений. Сейчас трудно сказать, в какой именно момент этот интерес к психологии передался Анатолию Леонидовичу. Но его дальнейшая научная деятельность постепенно стала дрейфовать в эту сторону.

~ ~ ~ ~ ~

Примерно в 1982 году неожиданно для коллег по кафедре Анатолий Панченко делает крутой поворот в области своих научных интересов. Случается один из тех зигзагов судьбы, которые отличают жизненный путь творческих людей Восточного типа.

К тому времени почти вся кафедра нормальной физиологии активно занималась исследованиями в области биохимии. Причём ведь сам Панченко и пробудил интерес к этим исследованиям, когда пришёл сюда молодым аспирантом. А потом ещё как первопроходец защитил кандидатскую диссертацию по этому направлению. И вдруг один прекрасный день он объявляет, что тема кининов его больше не вдохновляет. Как, впрочем, и биохимия вообще. Теперь ему как ученому необычайно интересны вопросы поведения животных.

Надо отметить, что в те годы этология, наука о поведении животных, также испытывала заметный рост популярности. Анатолий Леонидович, внимательно следивший за новейшими открытиями в медицине и физиологии, не мог не обратить внимания на присуждение Нобелевской премии в 1973 году сразу трём учёным, изучавшим вопросы поведения животных — Николасу Тинбергену, Конраду Лоренцу и Карлу фон Фришу. Премия была им вручена с формулировкой «за открытия, связанные с созданием и установлением моделей индивидуального и группового поведения животных». По сути, это было знаком признания нового и перспективного научного направления. А сами учёные вошли в историю

как основоположники науки этологии.

Итак, Панченко загорелся новой идеей. Как он заявил о своих интересах? Как и принято в учёных кругах — в виде научных тезисов. В то время на кафедре нормальной физиологии выпускался рукописный журнал, где сотрудники и аспиранты делились своими мыслями и идеями. И вот в одном из выпусков Анатолий Леонидович разместил заметку, где обозначил перспективы будущей кафедральной работы, которые подсказывала его научная интуиция. Новый вектор сводился к следующей формуле: «От биохимии и физиологии — к поведению!» В качестве подопытных для изучения поведенческих законов Панченко предложил взять белых крыс.

Поначалу, как это уже не раз бывало, коллеги к идее Панченко отнеслись с недоумением. Как же так? Ещё вчера приоритетным направлением работы кафедры были выбраны кинины, по этой теме начали писать диссертации и тут на тебе... какие-то крысы. Но очень скоро (в который раз) научным азартом молодого учёного заразилась вся кафедра. Белых крыс полюбили все!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.